Понадобилось меньше месяца, чтобы Шото возненавидела большая часть класса.

Не то чтобы ему нужно было особенно стараться для этого: достаточно было держаться особняком и пары "сдержанных" ответов. Ему не нравилось стоять в конце класса и наблюдать за активностью одноклассников, он им сильно завидовал, но осознание того, что он тем самым не давал отцу лишних поводов для рукоприкладства и того, что никому из них он тем самым не доставит никаких проблем, заставляло его продолжать придерживаться этой модели поведения.

Очевидно, быть главным отверженцем класса имело и большой недостаток: ему не с кем было работать в группе. Поэтому, когда учитель Ямада сказал поделиться на группы с не менее тремя участниками, Шото остался один, наблюдая за тем, как его одноклассники объединялись в свои привычные группки, спонтанно образовавшиеся в течение первой недели учебы.

Какого-то единства в классе не было, за пределами своих группок одноклассники, за исключением нескольких, не общались.

В переполохе, Шото заметил, что Бакуго, не без сопротивления, присоединился к группе Киришимы, Мины, Денки и Серо. То была самая шумная группа класса: Денки, Мина и Эджиро были очень суматошливы. Ханта же хоть и был поспокойнее, но уж очень легко поддавался их влиянию. Кацуки был самым горластым из них. Он непрерывно орал, когда находился в их кругу и, несмотря на то что, казалось, они ему не ни капли не нравились, всегда был с ними.

С другой стороны была группа Момо, сосед Шото по парте. Его маленькая компашка включала Кьеку, Хитоши и Фумикаге. Они были очень тихими, никто и не ожидал, что дочка Яойорозу могла в чем-то сильно отличаться от своих родителей: она, приторно воспитанная, была полностью сосредоточена на учебе. В этом она напоминала Шото, но отсутствие насилия, которым славился его отец, дало лучшие результаты.

Тору и Юга были самыми яркими ребятами. Им нравилось быть в центре внимания, у них постоянно были замысловатые прически и слишком броский для учебы макияж. Как в этой группе оказались Цую и Маширао, самые тихие ребята класса, - загадка.

Минору оказался в группе с Коджи, Мезо и Рикидо, и что-то подсказало Шото, что его явно не приглашали добровольно. Минору не был популярнен среди одноклассников: всех смущали его пошлые шутки и одержимость сексом. Тот факт, что он все еще был частью группы, а Шото нет, много говорил о том, насколько Шото не прижился в классе. Наконец, были Очако и Тэнья, которые приветствовали Изуку в своей группе яркими улыбками. Поначалу Шото изо всех сил пытался понять, как они стали друзьями, поскольку у них было очень мало общего; Тенья происходил из традиционалистской богатой семьи, в то время как двое других были, как сказал бы Энджи, простаками из среднего класса.

За несколько недель он понял, что связывало их вместе. Он провел много времени, наблюдая за их взаимодействием издалека, и пришел к выводу, что связующим звеном группы был Изуку: то, как он вставал между ними в моменты недопонимания, он всегда был внимательным

к нуждам своих друзей, всегда готовым помочь и поддержать их во всех их начинаниях.

Шото было просто стыдно за то, что он так много времени наблюдал за ним, он чувствовал себя лицемером; он ясно дала понять, что не хочет иметь с ним ничего общего, но не мог игнорировать его присутствие настолько, насколько ему хотелось бы.

Однако Шото определенно не ожидал, что кто-то пригласит его в свою группу, и когда он понял, что просто наблюдает за общением других, он абсолютно ничего не чувствовал.

«Извините, учитель, можно с вами поговорить?» - спросил Шото в шаге от учителя Ямады. Он понятия не имел, как попал к столу, его тело двигалось автоматически, что, к сожалению, случалось часто.

— Да, Тодороки, есть проблемы?

«Хотел бы я работать один». - прямо сказал Шото.

«Сынок, это командная работа. Никто не пригласил тебя в группу?» — спросил мужчина, бегло осматривая класс, чтобы увидеть, как остальная часть класса уже разделилась на группы.

Шото на мгновение замолчал, прежде чем покачать головой, что добавило слабости: «Мне неудобно быть с другими людьми». Таким образом он надеялся воззвать к доброте учителя.

«Я знаю, что из-за этого я должен буду работать больше, чем другие, но общение с ними усугубит мою тревогу». - добавил он.

«Я понимаю, что это проблема для тебя, но я думаю, что это отличная возможность преодолеть этот твой барьер, мальчик мой. Потрать несколько минут и подумай об этом, хорошо? И тогда было бы несправедливо, елси бы ты работал в одиночку, не говоря уж о том, что ты не можешь провести остаток года в полном одиночестве...» - Ямада ободряюще улыбнулся ему.

Шото хотел дать отпор и сказать ему, что именно так, по его мнению, он собирается провести остаток года, если не всю свою жизнь, но звонок заставил весь класс впасть в полное замешательство, отвлекая учителя от от их разговора.

Учитель покачал головой, посмеиваясь над энергичностью своих учеников, и вышел из класса, объявив, что зайдет в конце дня, чтобы забрать лист с группами.

Шото вздохнул, и когда его одноклассники вышли в коридор, чтобы отдохнуть на перемене, он молча вернулся к своему столу. Он сел и скрестил руки на стуле, осматривая пустой класс, повторяя про себя, что то, что так обстоят дела - это то, что он заслужил, и он не мог претендовать на что-то большее; болтовню, которая эхом отдавалась в коридорах, он едва слышал.

"Может быть, мы должны пригласить его в нашу группу..." - сказал Изуку, вставляя монеты в автомат и набирая номер любимого фруктового сока.

Я думал с самого первого момента, когда учитель Ямада объявил, что они собираются провести групповую работу.

Первым побуждением Изуку при этих словах было повернуться и посмотреть на Шото, но потом он вспомнил слова, которые мальчик сказал ему в первый день в школе, и его взгляд автоматически переместился на Очако и Тенью.

Изуку был смущен, но он обратил внимание на то, что часто вглядывается в лицо Шото без какой-либо причины. На самом деле причина была только одна, и весмьа простая: Шото был его второй половинкой. Изуку понял это, как только увидел его в первый день школы.

Изуку заметил, как он вошел в класс тем утром, и сразу подумал, что Шото очень красив. Он почувствовал, как сердце его согрелось в груди, и вся тревога, охватившая его в то утро, исчезла; он сразу почувствовал, что с ним связано что-то невидимое, что даже он не мог объяснить, и на несколько минут почувствовал себя сбитым с толку.

Затем все стало ясно, и в тот самый момент, когда его глаза встретились с разноцветными глазами мальчика, Изуку понял.

"А может и нет, просто он немного несносный..." - сказал Очако, чуть вздернув нос.

Иида вздохнул, прежде чем сделать глоток апельсинового сока, решив пока не вмешиваться.

— Но он остался один… — пробормотал Изуку, которому стало грустно от одной только мысли, что Шото будет один.

"Я знаю, что говорить так неправильно, но в конце концов это был его выбор: он всех отверг..." - сказала Очако, пожимая плечами.

Ей вообще не нравился Шото, вероятно, из-за того его комментария о том, что она слишком навязчива, когда она просто пыталась установить с ним какую-никакую связь, как она пыталась сделать с остальными детьми из класса.

«Мне жаль это говорить, но Очако не совсем не права, Изуку…» — вмешался Иида, положив руку на плечо своего друга, когда они шли к классу.

— Да ладно, ты же знаешь, что если никто не пригласит его в свою группу, то выберет учитель Ямада, а наша самая маленькая… — сказал Изуку с легким вздохом.

«Короче говоря, шансы, что учитель поместит его в одну группу с нами, высоки, и я подумал, что было бы лучше, если бы мы пригласили его сами. Может быть, он чувствовал бы себя менее одиноко и охотнее сработался бы с нами…»

— В этом ты прав, хотя я сомневаюсь, что его волнует, буду я рад или нет. - согласился Иида, сделав последний глоток сока.

"Уф, ладно! Впрочем, раз ты так хочешь с ним поговорить, то и спроси его! И я не обещаю, что не буду отвечать ему тем же, чем и он мне..." - с тяжелым видом сказала Очако, вздыхая.

Изуку посмеялся и заверил Очако, что от Шото не будет едких комментариев. Она сомневалась в этом, но все равно улыбнулась ему, все еще пытаясь понять, что заставило Изуку быть таким милым с кем-то, кто не хотел иметь с ним ничего общего.

«Я скоро вернусь, а ты иди», - сказал мальчик, прежде чем развернуться и побежать обратно к торговым автоматам.

Девушка вздохнула и, бросив безутешный взгляд на Тенью, последовала за ним по коридору к их классу. Очако была почти уверена, что Изуку сильно влюбился в Шото, и ей было жаль: за то короткое время, что она знала Изуку, она поняла, что он был мальчиком с золотым сердцем и заслуживал гораздо большего, чем мальчик с красивой оболочкой, но злым сердцем. Она надеялась, что это не продлится долго и что Шото не его соулмэйт, потому что ей казалось, что иначе Изуку будет только страдать.

Шото оторвался от телефона, почувствовав чье-то присутствие рядом с собой. Постепенно большая часть класса вернулась, не хватало только последних опоздавших, которые так и не соблаговолили вернуться до звонка, получив затем нагоняй от дежурного учителя.

Рядом с ним стоял Изуку с маленькой упаковкой клубничного молока в руке и застенчивой улыбкой.

Шото вздохнул и задумался, что он сделал не так в своей прошлой жизни, что они стали одноклассниками.

С другой стороны, наличие соулмэйта не гарантировало встречи с ним, и Шото знал, что есть и такие, которые так никогда и не встретятся.

Ему было грустно знать, что судьба дала тебе кого-то, кому суждено любить тебя безоговорочно и не иметь возможности встретиться с ним; это была печальная судьба, но, может быть, случай, когда встречаешься с человеком и не любишь его, было не меньше. Шото еще предстояло решить, какая из двух ситуаций хуже.

— Чего ты хочешь, Изуку? — спросил он нейтральным тоном.

«Ну… мне интересно, не мог бы ты работать со мной, Теньей и Очако для задания учителя Ямады…» — заикаясь, проговорил Изуку, протягивая Шото напиток, который он держал в руке.

Шото в замешательстве уставился на упаковку.

Ему нравилось клубничное молоко, это был один из его любимых напитков, но он редко баловал им себя. С тех пор, как он пошел в школу, он покупал его, может быть, пару раз, в основном потому, что ему не нравилось ходить
через переполненные коридоры к торговым автоматам внизу.

"Тебе нравится клубничное молоко, не так ли? Я видел, как ты покупал его несколько раз", - сказал Изуку, нежно улыбаясь.

— Ты преследуешь меня или что? - Спросил Шото, изображая раздражение. Он был удивлен, что Изуку уделил так много внимания такой незначительной детали того, кто сказал ему исчезнуть и он задавался вопросом, не обнаружил ли Изуку, что он постоянно отслеживает его среди других без малейшей причины.

- Чт-... нет, конечно нет... - сказал Изуку, слегка отдергивая руку, не зная, что делать.

Шото некоторое время осматривал его с ног до головы, прежде чем переключить взгляд на Тенью и Очако, которые болтали вблизи, глядя на них не исподтишка.

"Хорошо..." - сказал он, повернувшись к мальчику покрупнее и выхватив напиток из его рук.

"Правда?" - удивленно спросил Изуку, он не ожидал, что мальчик так быстро согласится, и что его сердце может так быстро биться при звуке этого слова.

«Ямада не разрешает мне работать одному». - вздохнул Шото, глядя на упаковку с молоком в своих руках, в неловкой попытке не смотреть на ослепительную улыбку другого мальчика.

«Ну, в конце концов, это групповой проект…» — усмехнулся Изуку, прежде чем предупредить его, что они задержатся на несколько минут в конце дня, чтобы решить, как они будут работать.

Шото кивнул и поблагодарил его за напиток.

Изуку подарил ему еще более красивую улыбку, чем предыдущая, улыбка, от которой у него перехватило дыхание.

— Изуку… — голос Шото заставил его обернуться, — это не значит, что мы друзья.

«Еще нет», — подумал Изуку.

Но он ничего не сказал, только вздохнул и сообщил друзьям, что Шото согласился работать с ними.

Очако в раздражении топнула ногой по земле, Шото не сразу последовал за ними к выходу, как ожидалось, а остался, чтобы собрать свои вещи и поговорить с учителем Нисидой.

"Терпение не твоя сильная сторона..." - констатировал Иида улыбаясь настрою подруги.

"Это не то, это..." - начала было Очако, но тут же остановилась, глядя на подошедшего к ним двухцветного мальчика.

Иида и Изуку тоже повернулись, и, увидев его приближение, Изуку улыбнулся. Шото, казалось, ничуть не беспокоило то, что он заставил их ждать, и когда он добрался до них, он просто молчал, переводя взгляд с одного лица на другое.

Очако слегка фыркнула и безутешно покачала головой: для мальчика из хорошей семьи его манеры оставляли желать лучшего. Ей хотелось многое ему рассказать, но она сдерживалась, чтобы избежать ненужных дискуссий.

— Бывают ли дни, когда ты занят, Тодороки? — спросил Иида, поправляя очки на носу.

Шото на мгновение задумался, прежде чем отрицательно покачать головой. На самом деле для него не было выходных, только дни заточения. Его мобильный телефон завибрировал в кармане брюк, и Шото достал его, чтобы посмотреть, это, вероятно, было сообщение от сестры.

Кто еще это может быть?

Он почти не разговаривал с Нацуо, и у его отца не было времени тратить время на отправку отснятого материала; если ему нужно было связаться с ней, Энджи звонил ему.

Как и ожидалось, это было сообщение от Фуюми, которая посоветовал ему поскорее вернуться домой, потому что его отец уже вернулся с работы и был совсем не в хорошем настроении: что-то определенно пошло не так на утренней встрече, и Шото знал, что именно ему туго придется за это.

Шото оторвался от телефона после короткого и лаконичного «ок» и заметил, что Очако смотрит на него, подняв бровь.

"Как дела?" — спросил он, глядя на нее в замешательстве.

«Неужели так сложно обращать внимание на людей, которые разговаривают с тобой пять минут?» — кисло спросила она.

Шото на мгновение задумался, что ответить, но решил, что лучшим ответом будет молчание.

«Мы решали, где встретиться, я спросила, можно ли у вас». - сказала Очако, добавив в конце раздраженный вздох.

"Нет, это не..." - коротко сказал Шото, переводя взгляд на свои синие кеды.

Шото ничего не сказал, когда Очако снова фыркнула и пробормотала что-то вроде «спасибо за благодарность» и «он не мог этого вынести». Он, конечно, не мог винить ее, учитывая то, как он вел себя с ними, но уж точно не мог начать перечислять тысячу причин, по которым пригласить их к себе домой было одной из худших идей в мире...

Изуку посмотрел на подругу, но не осмелился начать спор посреди школьной территории.

«Мы можем встретиться у меня дома, я не думаю, что моя мама будет против, она обычно работает весь день...» — предложил Изуку, пытаясь разрядить создавшееся напряжение.

Очако и Тенья кивнули после того, как пару раз спросили, действительно ли можно встретиться у него дома. Шото, со своей стороны, молчал, нервно переминаясь с одной ноги на другую, головой куда-то; единственное, о чем он мог думать в этот момент, это поскорее вернуться домой, потому что каждая минута промедления была как минимум еще одной оплеухой.

— Шото? - Изуку привлек его внимание.

"Так нормально?" — спросил он, когда не получил никакого ответа от младшего мальчика.

"Что?"

"В среду, в 4 у меня дома..." - повторил Изуку с легкой улыбкой.

Шото кивнул и еще раз проверил время на своем телефоне: 15:40.

То, что не осталось незамеченным остальными тремя мальчиками, но в то время как на лице Изуку было обеспокоенное выражение, лицо Очако выражало раздраженность.

"Я должен идти." - кратко сказал Шото, поправляя рюкзак на плече.

Он не стал ждать ответа, тем более прощаться перед уходом; он просто прошел мимо трех ребят, даже не взглянув на них, и, засунув руки в карманы, направился к своему личному аду.

— Изуку, напомни мне, почему мы пригласили его в группу? - спросила Очако недоуменно.

Изуку не ответил, но смотрел, как Шото выходит через ворота школы и исчезает за углом. Он с тревогой осознавал, что-то было не так, но не мог сказать что именно.

http://tl.rulate.ru/book/89815/2885434